

«УРОК ТОЛЕРАНТНОСТИ» ПО-НАСТОЯЩЕМУ

Классный час для 5–9 классов

Вячеслав Букатов,
доктор педагогических наук

Как на деле, а не на словах прививать ученикам дух той самой «дружбы народов»? Ну, наверное, следует почаще организовывать их взаимодействие – на репетициях спектаклей, в походах, в совместных делах. И, конечно же, в игре. Например, на классном часе. Вот только как его организовать, чтобы результаты были непредсказуемы не только для учеников, но и для самого классного руководителя?

54

Как организовать классный час, чтобы за отведённые 45 минут дети получили бы возможность совершить личные открытия? Оказывается, для этого мало использовать игровую «вставку» – какой-нибудь простенький игровой приёмчик. Действие на занятии должно быть по-настоящему игровым.

Вместо введения. «Здоровайтесь!»

Одна учительница для «Урока толерантности» в своем 6 классе задумала использовать игровую разминку «Поздороваемся». По плану, она собиралась каждой из четырёх групп учеников предложить по карточке с заданиями.

«Вы европейцы. Здоровайтесь рукопожатием».

«Вы индусы. Здоровайтесь, сложив ладони у лица».

«Вы японцы. Здоровайтесь полупоклоном».

«Вы папуасы. Здоровайтесь, потершись носами».

Дети должны будут «поздороваться» друг с другом в группах, а затем все встать в круг, перемешаться, и каждый должен будет поздороваться с соседом.

Цель этой процедуры учительница определила так: ученики в этой игре получают урок толерантности – все мы разные, но рады друг другу.

Я, признаться, был несколько удивлён предложенному ученикам набору. Во-первых, неужели только японцы здороваются полупоклоном?

Во-вторых, насколько я помню своё школьное детство, то между нами, подростками, ходила такая байка, что при приветствии трутся носами эвенки, а вот насчёт папуасов я никогда не слышал... Другое дело, если бы ученики сами подобный набор составили, тогда и взятки гладки.

Второе недоумение – то, как должны будут здороваться ученики в группах. Например, «первый» в группе – *папуас*, справа у него – *японец*, который здоровается полупоклоном, слева – *индус*, который складывает ладони у лица. И что ж? Если индус сложил ладони, то что в ответ делает папуас – повторяет это движение или сразу лезет тереться носом? Но ведь и для индуса, и для японца тереться носами – это «нож в сердце». Или получается, что каждый участник дважды должен здороваться с соседом – сначала по-своему, а потом «по-евоинному».

Это я о проблеме толерантности. Одно дело, когда шестиклассники просто трутся друг с другом носами (с удовольствием или без), и другое дело – если ученики действительно вошли в образ одного из инородцев, то тогда они должны будут почувствовать шок, неприязнь. У них естественным образом возмущение должно возникнуть. Ведь известно, что каждый народ склонен охранять свои нормы поведения, обычаи, порядки, отделяющие его от соседних народов.

Если уж проводить «урок толерантности» по-настоящему, то я бы предложил следующий способ (которым я тут же и поделился с той учительницей).

Шаг 1. Кто больше вспомнит?

Поделив класс на 5–6 малых групп, дайте одну минутку, чтобы ученики вспомнили как можно больше национальностей. У кого список народов будет длиннее?

Затем все зачитывают свои списки, обводя в кружочки повторяющиеся слова. И если сначала ученики определяли, у кого список длиннее, то есть кто больше за одну минуту вспомнил, то теперь они могут выяснить, в списке какой команды больше всего *неповторений*.

Шаг 2. Кого нет в списке?

Следующий шаг. Каждая команда по жребию получает какую-то книгу. Либо одну и ту же, например, учебник по географии для 10 (!) класса или какой-нибудь альбом, например, «Западноевропейская живопись в собрании Пушкинского Музея изобразительных искусств» или альбом-путеводитель по Эрмитажу. (Трудно себе представить, чтобы в школе было пять одинаковых роскошных альбомов, поэтому в данном варианте всё будет построено на том, что группы получают разные книги, но время на задание у всех будет одинаковое – одна минута).

Или совсем уж простой и неожиданный вариант: каждая команда получает по номеру одной из центральных газет (например, «МК», «Комсомольская правда» или «Коммерсант»). И каждой группе за одну минуту, роясь в книге или СМИ, нужно будет обнаружить упоминания о народах (национальностях), которые в их списках не были обозначены, и внести их с первоначальный список.

Кто больше за одну минуту сумеет найти? Именно за минуту, от силы – две. Без такого социогрового ограничения задание может превратиться в некое исчерпывающе фундаментальное, сеющее в учениках страх ошибки.

Шаг 3. В какой стране и на каком языке?

Ну а затем предпоследний шаг. В получившемся списке напротив каждой национальности нужно указать либо страну проживания, либо – как называется язык, на котором тот или иной народ разговаривает.

Тут, я думаю, ученики наверняка выйдут на ряд достаточно глубоких проблем. Ну, например, есть такой народ – американцы (жители США) или нет? И на каком языке они разговаривают? Ведь они сами (как впрочем, и англичане) на полном серьёзе считают, что на американском. А вот лингвисты считают, что никакого американского языка нет, есть просто не очень хороший английский.

Кому-то из учеников сначала покажется, что всё очень просто: французы говорят на французском, русские – на русском, узбеки – на узбекском. Но, может быть, кто-то из них вспомнит, что канадцы говорят не на канадском, а на французском и английском. А в маленькой Швейцарии есть три района (они называются «кантоны»), где в одном говорят только на французском, в другом – только на немецком, а в третьем – только на итальянском. А швейцарского языка вообще нет в природе.

Кроме того, среди учеников вполне могут оказаться билингвы, то есть дети, у которых родных языков – два.

И конечно, может обнаружиться множество всяких недоразумений по поводу страны проживания. В российских школах учатся (а значит, и живут) не только русские, и даже не только славяне, но и горцы, и азиаты (и не только из Ближнего зарубежья). А есть ли такие страны, где все жители некоренной национальности?..

Для того чтобы после классного часа ученики бросились узнавать о других странах, народах и традициях, роясь во всяких справочниках и энциклопедиях и выпытывая у родных и знакомых, – для этого они на занятии должны хорошенько запутаться. Тогда в сухих книжных формулировках им будет приоткрываться живой и пульсирующий смысл.

Шаг 4. Разнообразие видов

При сравнении списков хорошо бы озадачить учеников таким вопросом: разнообразие – это хорошо или плохо? Что лучше, чтобы все были интернационалистами и сразу бы друг друга понимали и по языку, и по обычаям? Ведь, казалось бы, когда все одинаковые, то никакой мороки со взаимопониманием. Или лучше, чтобы все народы отличались друг от друга? И раз от природы человеческой культуре дано много национальностей, то, может быть, это неслучайно и не стоит стремиться к тому, чтобы всех под одну мерку подогнать?

Тут можно для примера вспомнить о симбиозе в лесу. Ведь в биологии известно, что чем больше разнообразие видов, тем устойчивее жизнедеятельность. Когда же разнообразие уничтожается и какой-то

один вид начинает доминировать в ущерб другим, то очень скоро возникают серьезные экологические проблемы и даже катаклизмы.

Вместо заключения. Оказалось, что он ассириец

Когда-то давно-давно я вёл во Дворце пионеров на Ленинских горах театральную студию. Дворец пионеров был Всесоюзным методическим центром, и поэтому вся документация (и кружковые журналы) должны были оформляться на высшем уровне. И нам время от времени устраивали грозные проверки.

После одной из таких проверок мне сделали замечание, что в журнале одной из групп некоторые графы не заполнены. Действительно, графу «национальность» я не заполнил, и вот почему. Спрашивать моих студийцев напрямую

Фото В. Михайлова

я не стал, решив, что нужно будет придумать что-то интересное, чтобы заинтересовать их национальностями друг друга.

Я предполагал, что среди них будут русские, украинцы и татары, и поэтому задание дал такое: каждый по выбору либо напевает мотив одной из народных песен своей национальности, либо (для тех, кому медведь на ухо наступил) скандирует детскую считалочку на своём языке. А все отгадывают, какой национальности их сверстник. Так вот, как же меня поразил один из наших мальчиков – Арам. Его имя у меня ассоциировалось с Арамом Хачатуряном. А оказалось, что он ассириец.

Мне казалось, что ассирийцев уже давно не существует. А потом в одной из бесед со Львом Николаевичем Гумилевым я узнал, что, оказывается, ассирийцев много по миру разбросано и что живут они диаспорами. Например, в Москве (как и в других крупных рос-

сийских городах) ассирийцы традиционно занимались чисткой обуви.

Помнится, я не совсем поверил знаменитому историку. Но когда шёл по улице возле метро «Парк культуры», то подошёл к стеклянной будке (это было в первые годы перестройки, сейчас такие будки почти исчезли). Там сидел преклонного вида мужчина, чёрный, на дверце висели связки стелек и шнурков, внизу были разложены баночки с цветными кремами для обуви. И я у него спросил: «Скажите, пожалуйста, кто вы будете по национальности?» Сперва он промычал, что, дескать, неважно. Я вежливо повторил вопрос. И он с гордостью ответил: «Ассириец». При этом я уловил, что ему явно лестно, что его об этом настойчиво спрашивают.

Свой опрос я повторил в нескольких районах Москвы. Действительно, именно ассирийцы держали этот вид бизнеса – чистку обуви – в своих руках.